

Когда выступление вживую закончилось, комментарии и обсуждения в прямом эфире продолжали бешено обновляться.

[Этот живой-концерт просто взорвал мне мозг, я плакал...]

[Две недели написания песни, репетиций, изучения новых инструментов, и в итоге такой живой-концерт с оформлением сцены – это настоящий вызов, и не для маленькой группы, а для целых десяти человек, у каждого был свой момент славы, это было невероятно сложно.]

[Я просто зритель, но все три группы выступили отлично, у каждой свой стиль, но в первых двух группах были музыканты, которые сидели без дела, и их выступления больше походили на работу одной из групп. А вот «Возрождение» от группы В – это произведение, которое невозможно исполнить в одиночку, это результат объединения усилий всех участников, и это настоящий ответ на то, каким должен быть командный конкурс.]

[Хорошо, что уволили этого дурацкого осветителя, сцена группы В не нуждается в ослепляющих лазерах... Глаза Нань И такие красные, это просто больно смотреть.]

[Точно! Черная вуаль во время игры на суоне была нужна, потому что это была самая яркая часть выступления, вуаль немного приглушала свет.]

[Группа S тоже была огонь, но группа В сегодня просто убила! Цинь Июй в конце, держа записку и улыбаясь, пел «Я привяжусь к кому-то сзади» – это был финальный удар.]

[Эту записку, наверное, кто-то бросил в начале выступления, вчера я видел, как хейтеры писали, что хотят бросить записку на сцену, это отвратительно, если бы не запрет на напитки и еду в концерт-клубе, кто-то мог бы и водой облить.]

[Эти сумасшедшие, бросающие записки, наверное, не ожидали, что Цинь Июй использует их записку как реквизит? Теперь все знают, что он издевался, пусть теперь ночью кошмары снятся.]

[Надо сказать, что мрачная совместная игра группы В была лучшей частью всего выступления, те, кто издевался в реальной жизни, наверное, сейчас потеют, а те, кто занимается кибербуллингом, наверняка первыми побежали смотреть трансляцию, эти сумасшедшие всегда активнее фанатов, а ритуал в выступлении – это подавление таких мелких бесов.]

[До просмотра я тоже думал, что десять музыкантов – это слишком много, многие дублируют друг друга, и эффект будет не очень, но они добавили столько народных инструментов, СВ, скорее выкладывайте запись, ритуал с буддийскими мантрами я могу слушать сто раз!]

[Девочки, заметили, что у Чжияна в конце сломалась барабанная палочка, половина отлетела, ха-ха, хорошо, что он доиграл, а то бы запаниковал.]

[Он играл так яростно, действительно чувствовалось, что это последний бой, и играл он очень профессионально.]

[Малоизвестный факт: Чжиян вообще учился на народных ударных в музыкальном колледже.]

[А Нань И, получается, тоже учился на народных духовых? Суона – это просто мурашки по коже!]

[Нет, только что вышел один учитель суоны и сказал, что Нань И учился с нуля, просто у него

невероятный талант.]

[Кажется, он просто быстро всему учится, в закулисных кадрах видел, как Ли Инь учила его играть на пипе, он быстро освоил, и перебор струн у него получился неплохо.]

[Сегодня Цинь Июй и Нань И открыли новый фетиш: пара призраков, еще и с белой нитью, вы теперь связаны на всю жизнь.]

[Кто-то сказал, что белая нить на большом пальце Цинь Июя – это традиция народа булан, называется «перерезать путь призраку», чтобы дух умершего не вернулся и не причинял вреда. Во время похорон они привязывают белую нить к большому пальцу покойного, выводят ее из гроба, а когда начинается ритуал, нить перерезают, чтобы дух не нашел дорогу домой... Если посмотреть на сцену, Цинь Июй все время стоял в прямоугольной рамке, это, наверное, был гроб, и только во время ритуала он сам перерезал нить и вышел из гроба...]

[Это страшно, хотя песня называется «Возрождение», но на самом деле ребенок, над которым издевались, не воскрес, он просто на своих похоронах вышел из гроба и вернулся в школу, чтобы снова пережить воспоминания о травле...]

[А зачем было привязывать другой конец нити к Нань И? Если следовать традиции, нить можно было просто вывести из гроба и положить на землю.]

[Если перерезать нить, то дорогу домой не найти, значит, Нань И – это его дом ()]

[Сестренка, ты меня убиваешь, Цинь Июй прыгнул в толпу и болтался там полконцерта, но в итоге вернулся домой, и его поднял Нань И.]

[Не говорите, в первую секунду после выступления Цинь Июй подошел к Нань И и обнял его, как будто у него радар.]

[Когда включили свет на сцене, я заметила, что Нань И носил ожерелье из медиаторов, есть сестренки, которые могут найти такое же?!]

[На этой сцене столько деталей, СВ, скорее выкладывайте чистую версию, я хочу пересмотреть сто раз!]

...

В объятиях Цинь Июя Нань И опустил голову, а когда поднял ее, сцена уже была ярко освещена. Выступление закончилось, как сон, и они, погруженные в этот сон, были разбужены бурными аплодисментами и криками зрителей.

Десять музыкантов собрались вместе, обнялись, а затем под руководством ведущего вышли на переднюю часть сцены. Нань И не хотел стоять в центре, поэтому обошел сцену сзади и встал с краю. Он чувствовал, что Цзян Тянь в первом ряду зрителей смотрит на него, но не ответил ей взглядом.

Вскоре чья-то рука коснулась его руки, и кто-то протиснулся рядом – это был Цинь Июй, который изначально стоял в центре сцены.

Он обнял Нань И за плечи, услышав, как кто-то внизу кричит имя Нань И, и взял его руку, чтобы помахать в сторону криков.

Результат, конечно, был еще громче.

- Группа В! Группа В! Группа В!

Голос ведущего почти заглушили, он улыбнулся и сказал: - Выступление группы В действительно было потрясающим, процесс создания и репетиций, наверное, был очень тяжелым, теперь, когда все закончилось, что вы хотите сказать?

Микрофон передали Ли Инь, она улыбнулась и сказала: - На самом деле, когда я в порыве энтузиазма предложила всем объединиться в одну большую группу и соревноваться с другими, я не думала, что это будет так сложно. Мы из разных групп, у нас разные стили, и нужно было найти общую точку для создания песни. Потом мы обнаружили, что многие из нас сталкивались с травлей. Это стало отправной точкой для нашего творчества.

- Но общей точки недостаточно, группа из десяти человек действительно сложна для объединения, только на притирку и аранжировку ушло много времени, и здесь мы хотим особенно поблагодарить Нань И.

Услышав свое имя, Нань И повернул голову, посмотрел в центр и слегка наклонил голову, улыбнувшись.

- Если представить, что эта песня - это фильм, а мы - актеры, то режиссером, я считаю, был Нань И. Он объединил всех нас, и в итоге получилось это произведение.

Цинь Июй, стоявший рядом с Нань И, непрерывно кивал, сложив ладони в форме цветка и приложив их к щекам Нань И.

- Цинь Июй, не переигрывай!

Ведущий сразу же переключился на Нань И: - Нань И, что ты можешь сказать о создании песни «Возрождение»? Например, откуда взялось название? Это о воскрешении из мертвых?

Нань И взял микрофон, немного помолчал, затем посмотрел на всех и сказал: - Прежде всего, я должен сказать, что я не режиссер, эта песня - результат работы всех музыкантов группы В, без кого-то одного она бы не получилась. Поэтому, каким бы ни был результат, пожалуйста, помните всех музыкантов.

Сказав это, он протянул руку и начал называть имена: - Наши гитаристы А Сюнь и Сю Янь, басист Суй-Суй, пипа и бас Ли Инь, барабанщик Ли Гуй, барабанчик Минь Мин, барабанщик Сяо Ян, пианист и клавишник Янь Цзи, и вокалист, который вдохнул душу в это выступление вживую, Цинь Июй.

Как только он закончил, остальные девять громко крикнули: - И Нань И!

Зрители тоже начали кричать имя Нань И.

- Суона, бас и вокал Нань И!!

Зрители были очень активны, Нань И лишь улыбнулся, немного помолчал и продолжил: - Что касается названия песни...

- Оно не о воскрешении из мертвых, мертвые не могут воскреснуть, и Сяо Мин тоже не воскрес. Даже став призраком, он страдает, он одержим желанием стать кошмаром, который

будет преследовать обидчиков, и не хочет быть забытым.

- Настоящее значение слов «Возрождение» на самом деле очень жестокое – это бесконечный цикл, который повторяется снова и снова. Травля происходит каждый день, всегда есть новые жертвы, у обидчиков своя логика жизни, и одна песня не может пробудить их совесть. Мы просто хотим, чтобы все помнили, насколько жестокой может быть травля, не игнорируйте эту боль, не забывайте.

Тема была слишком тяжелой, и зрители в зале тоже выглядели тронутыми. Кто-то громко кричал, что не забудет, но Нань И знал, что эффект от одной песни слишком короткий, даже если есть моменты осознания и пробуждения, они временные.

Ведущий кивнул и переключился на Цинь Июя: - Цинь Июй, а у тебя есть что сказать?

Очевидно, из-за недавних событий в сети, все с нетерпением ждали, что Цинь Июй скажет что-то еще, каждое его слово могло стать источником трафика.

Нань И передал микрофон Цинь Июю, но тот не взял его, продолжая держать руку на плече Нань И, наклонился к микрофону и заговорил рядом с ним.

- Здесь есть строчка из песни, которая мне очень нравится, ее написал Нань И: «Если предсмертная записка превратится в список имен, какая от этого польза? Каждое имя – это живой кошмар». Я тогда спросил его, как он придумал эту строчку, и он сказал, что его друг записал всех, кто издевался над ней, в предсмертной записке. Она думала, что эти люди почувствуют вину, будут рыдать, но на самом деле ничего такого не произошло.

Нань И слушал его, взгляд его скользнул в зал и остановился на Цзян Тянь.

Она, казалось, едва стояла на ногах, макияж был размазан, лицо выглядело бледным, и Нань И вспомнил торт, который она когда-то принесла, крем растаял, смешался, и выглядел это довольно неприятно.

Заметив его взгляд, Цзян Тянь с трудом выдавила улыбку, но до этого Нань И уже перевел взгляд на профиль Цинь Июя.

Редко можно было увидеть, как Цинь Июй сбрасывает с лица улыбку, он был спокоен и искренен.

- Поэтому я хочу сказать тем, кто сейчас переживает боль: никогда не используйте свою жизнь, чтобы наказать кого-то. Если у вас есть смелость выбрать конец, то у вас точно есть такая же смелость выйти из этого цикла, выйти из роли жертвы и искренне полюбить себя. Это и есть настоящее возрождение.

Сказав это, он посмотрел на Нань И, тихо, но его голос все равно был усилен и разнесся по залу.

- Я правильно сказал?

Зал взорвался криками, и трансляция в прямом эфире тоже была заполнена бешеными комментариями.

Нань И улыбнулся с легкой досадой, кивнул и беззвучно спросил, будет ли он еще говорить.

- Ах да, последнее.

Цинь Июй снова достал ту записку с оскорблениями, встряхнул ее, смял и с улыбкой сказал: - Не мусорьте, можно быть странным, но нельзя быть бессовестным.

Нань И передал микрофон обратно, и когда он дошел до Янь Цзи, тот улыбнулся и сказал: - Бумажки, которые падали на сцену, вы можете оставить себе, это мы вдесятером написали от руки, выбрали самые красивые и напечатали. Надеюсь, они принесут вам немного поддержки в трудные моменты.

Чжиян кивнул, посмотрел в зал и увидел, что кто-то все еще вытирает слезы, поэтому подошел к микрофону Янь Цзи и с улыбкой сказал: - Не плачьте, у меня даже барабанная палочка сломалась, а я не плачу.

- Ха-ха-ха-ха!

- Давайте быстрее, Суй-Суй уже еле глаза открывает.

- Эти косички так чешутся... Надо быстрее снять...

- Пошли, пошли, возьмите А Сюня, а то он еще на сцене останется.

После интервью группа В вернулась в зал для наблюдения, чтобы дождаться результатов.

После этого выступления их нервы, наконец, расслабились, как будто они внезапно потеряли силы, все выглядели уставшими, еле держались, чтобы доснять оставшуюся часть.

Ущерб от общественного мнения не исчез полностью, хотя они сделали все возможное, чтобы завершить это выступление вживую, они также были готовы к худшему.

После долгих прогнозов и интерактивных сегментов, наконец, были объявлены результаты голосования зрителей за три выступления.

[Группа S «Исчезновение в пепле»: 4578 голосов]

[Группа А «Признаки отсутствия любви»: 4009 голосов]

[Группа В «Возрождение»: 4798 голосов]

- Ого!!! - Чжиян вскочил с места, увидев результаты. - Мы выиграли!!!

Ведущий сказал: - Поздравляем группу В, поздравляем «Убийство Дань», «Указания Улисса» и «Звездный час», вы все прошли!

Перед лицом реального эффекта выступления вживую такие результаты не были удивительными. По сложности, исполнению и даже давлению перед выходом на сцену группа В заслужила эти голоса. Поэтому другие группы также искренне аплодировали и поздравляли, включая группу А, которая была полностью исключена.

Но настоящим сюрпризом стал результат отбора в группе S.

- Голосование зрителей состояло из двух частей: одна - за всю группу, другая - за отдельные группы.

На большом экране были показаны результаты голосования внутри группы S:

[Группа «Жизнь»: 2003 голоса

Группа «Монстры туманного города»: 1083 голоса

Группа «ReDream»: 1107 голосов

Группа «Миндалевидное тело»: 804 голоса]

- Остальные 3 голоса были воздержавшимися.

Ведущий сделал паузу и объявил: - К сожалению, согласно результатам голосования, группы «Монстры туманного города» и «Миндалевидное тело», ваше путешествие в Crazy Band подошло к концу.

Чжиян, который только что радовался тому, что все прошли, теперь был в шоке. Он никак не мог поверить, что исключили «Монстров туманного города».

Нань И не был удивлен, но все же обнял Чжияна за плечи: - Не расстраивайся.

Чжиян смотрел в сторону АС и пробормотал: - Это несправедливо, он играет на басу без единой ошибки...

Цинь Июй усмехнулся.

С того момента, как сменили гитариста, этот исход можно было предвидеть.

- Этот результат, как и та записка, брошенная на сцену, - сказал Цинь Июй с улыбкой, - это просто перформанс.

Пели о борьбе с травлей, но все равно получили травлю в лицо, пели о справедливости, но справедливости не добились.

Группа «Жизнь» отказалась выходить на сцену, даже сняли микрофоны, запись приостановили, продюсеры долго уговаривали их, но они все равно не хотели говорить формальные слова.

Ситуация стала неловкой, но так как прямой эфир уже закончился, режиссер быстро завершил процесс, решив исправить все монтажом. Чтобы успокоить музыкантов, организаторы устроили ужин после шоу.

Три автобуса выехали из зоны и остановились у частного ресторана, забронированного заранее. У каждой группы был свой зал, без операторов. После двух недель напряженной работы и репетиций группа В давно не ела нормально, поэтому, даже несмотря на успешное прохождение, никто не праздновал, все просто ели.

В середине ужина Янь Цзи получил звонок и вышел, а когда вернулся, за ним шел незнакомый молодой человек, примерно его возраста, с приятной внешностью, но с северным акцентом в речи.

Янь Цзи поставил для него стул рядом с собой и представил всем: - Это мой школьный друг...

Но тот с улыбкой прервал его, глядя на Янь Цзи с поддразниванием: - Ты так меня представляешь? Слишком формально.

Янь Цзи с улыбкой спросил: – А как тогда? Благодетель?

– Вот так лучше. – Молодой человек налил себе чаю и поднял чашку в тосте. – Рад познакомиться, меня зовут Ван Ци, приятно познакомиться, мне еще за руль, так что я чаем.

– Благодетель? – Цинь Июй задумался, затем понял. – Это тот, кто помог тебе с записью?

Ван Ци выпил чай и сразу кивнул Цинь Июю: – Вот именно, ты умный. Мне очень нравятся твои песни, у меня даже есть браслет с твоего прошлого выступления вживую, позже покажу. Как только Янь Цзи сказал, что это для тебя, я сразу нашел самый надежный канал.

Цинь Июй рассмеялся и даже сложил руки в благодарности: – Спасибо, спасибо.

– Ты такой общительный, сам разбирайся, я больше не буду говорить. – Янь Цзи сел и тоже налил себе чаю.

Чжиян, сидевший слева от него, наблюдал, как эти двое легко общаются, и видел, как Янь Цзи выглядит более расслабленным, чем обычно. В его сердце вдруг возникло странное чувство.

Он не мог понять, что это было, просто чувствовал тяжесть. Может, из-за алкоголя? Или из-за того, что его друг выбыл, и ему было грустно?

Ответа он не находил.

Заметив его молчание, Нань И налил в его пустой бокал колу и тихо спросил: – Что случилось?

Чжиян покачал головой: – Со мной все в порядке. – Через некоторое время он добавил: – Просто... я немного переел.

Он чувствовал тяжесть.

Цинь Июй, не замечая настроения, намеренно поддразнил его: – О, сегодня учитель Чжиян наелся так быстро? Кто это был, кто съел три миски жареной лапши за один присест?

Он ожидал, что Чжиян начнет с ним спорить, и уже приготовился, но тот выглядел как подвявший баклажан, опустил голову, допил колу, которую налил ему Нань И, и встал: – Я пойду в туалет.

Янь Цзи повернулся к нему, собираясь что-то сказать, но Чжиян уже ушел. Его взгляд следил за Чжияном, пока тот не исчез за дверью.

Он хотел последовать за ним, но Ван Ци рядом сказал: – Ты не представишь меня? Все за столом ждут.

– Он, наверное, устал, ешьте. – Нань И тихо сказал и встал. – Я пойду проверю.

Выйдя из комнаты, Нань И позвонил Чжияну, но тот не ответил. Он прошел через коридор, чтобы найти его в туалете, но на повороте столкнулся с человеком, которого меньше всего хотел видеть.

– Сюрприз!

Цзян Тянь держала в руках букет роз, достаточно большой, чтобы закрыть половину ее тела. Сильный аромат цветов вызвал у Нань И тошноту.

Его выражение было спокойным, он осмотрел букет, затем поднял глаза и уставился на нее. Когда его глаза так пристально смотрят на кого-то, это всегда вызывает естественное чувство давления.

Увидев легкое беспокойство на лице Цзян Тянь, Нань И наконец заговорил: - Зачем ты здесь?

Его голос был тихим, без особого упрека, но явно он не был рад этому.

Цзян Тянь, которая только что пыталась казаться уверенной, теперь выглядела растерянной, как будто едва могла удержать этот огромный букет.

- Конечно, я пришла специально поздравить тебя с успешным выступлением! - Она выдавила новую улыбку и сунула цветы в руки Нань И.

Но он не взял их, прямо сказав: - У меня аллергия.

- Правда? Я не знала... - Она сразу же бросила букет на пол.

Нань И смотрел на нее оценивающим взглядом и тихо сказал: - Ты выглядишь плохо.

- Да? - Цзян Тянь потрогала свое лицо. - Может, я слишком долго стояла.

Она, казалось, была расстроена тем, что не появилась перед объектом своего обожания в идеальном состоянии, поэтому резко сменила тему: - Твое сегодняшнее выступление... было просто потрясающим! Мои друзья все хвалят тебя, они говорят, что песня очень понравилась.

Нань И вдруг засмеялся, скрестил руки на груди и с интересом уставился на это лицемерное лицо: - Ты правда так думаешь?

Цзян Тянь замерла на секунду, свет в ее глазах слегка дрогнул, но она все же засмеялась и сказала с восхищением: - Конечно.

Улыбка Нань И постепенно исчезла, его взгляд опустился на розы, красные, как кровь, и он задумался. Букет казался жидким, переливающимся, черная упаковка превратилась в волосы.

Было ли последнее, что увидела Сюэ Юй, прыгнувшая с высоты, таким же?

- О чем ты думаешь? - Цзян Тянь приблизилась. - Знаешь, Нань И, ты всегда кажешься таким загадочным.

Нань И взглянул на нее и улыбнулся: - Ты хочешь узнать меня.

Цзян Тянь кивнула.

- Тебя когда-нибудь обижали? - спросил он.

Цзян Тянь слегка нахмурилась и покачала головой: - Нет.

- А ты обижала кого-нибудь? - снова спросил Нань И.

Цзян Тянь замолчала.

В течение трех секунд молчания Нань И не отрывал от нее взгляда. Он хотел увидеть что-то, хоть что-то.

Но ничего не было.

Цзян Тянь покачала головой.

Как и ожидалось.

Обидчики лучше всего умеют не причинять боль другим, а мастерски игнорировать свои злодеяния.

Даже если он дотронется до последней пленки, попытаюсь дать ей последний шанс, она все равно может притвориться невинной, игнорируя прошлое.

Нань И с облегчением засмеялся и сказал ей: - Меня обижали.

- Кто-то отражал свет зеркалом в мои глаза, бил меня по ребрам и животу, поливал меня водой из швабры, называл меня слепым, а когда я падал, топтал мою голову.

Он стоял против света, такой же холодный, как на сцене, только на сцене он равнодушно пел то, что она так хорошо знала, а теперь каждое его слово рисовало жертву, стоящую напротив нее.

- Он, наверное, очень хотел, чтобы я умер, но, к сожалению, я все еще жив.

Цзян Тянь вдруг не смогла больше слушать, эти слова легко складывались в картину в ее голове, и она даже в замешательстве представила, что человек, окруженный ее смехом, с обнаженным телом, на котором написаны ругательства, обернулся, и это было лицо Нань И.

Эта картина была настолько странной, что она резко прервала его: - Хватит...

- Не думай об этом, все уже прошло. - Цзян Тянь хотела поскорее закончить это. - Пойдем куда-нибудь, повеселимся? Хорошо?

Нань И с тонкой улыбкой на губах, в тишине вызвал у Цзян Тянь надежду, но когда заговорил, потушил ее, оставив лишь искру.

- Нет, позже мне нужно вернуться в зону. В следующий раз.

Сказав это, он развернулся и ушел без сожалений.

Цзян Тянь вдруг повысила голос: - Я скажу тебе, я обязательно добьюсь тебя.

Ее голос был полон сложных эмоций, как будто она пыталась что-то скрыть, но в нем также была обида.

Но Нань И не стал разбираться, он даже не обернулся.

- Ну, тогда удачи.

Чжиян все еще не отвечал на звонки. В этот день произошло слишком много, негативные эмоции вырвались наружу, как черный пакет, надетый на голову, вызывая удушье.

Он не хотел продолжать в том же духе, поэтому остановил официанта, купил в ресторане пачку сигарет и зажигалку, и без цели пошел за здание, прислонился к стене, лицом к темному бамбуковому лесу, и закурил.

Здесь было достаточно темно и тихо, Нань И погрузился в эту глубокую тьму, не желая больше ни о чем думать.

Он только начал курить, как вдруг услышал шум, подумал, что это дикая кошка, не обратил внимания, присел в углу, запрокинул голову и выпустил клубы белого дыма.

- Маленький, а уже плохому учится.

Услышав знакомый голос, Нань И даже подумал, что это галлюцинация. Он повернул голову и замер, не двигаясь.

Это действительно был Цинь Июй.

Он присел рядом, плечом к плечу, и с улыбкой спросил: - Что ты здесь делаешь? Где Чжиян?

Нань И взял сигарету, зажал ее между пальцами, как будто собирался встать.

- Он еще не вернулся? Я пойду...

Цинь Июй засмеялся, схватил его за запястье и чуть не притянул к себе.

- Ладно, Янь Цзи только что написал мне, что нашел его, и сказал, чтобы я позвал тебя обратно.

- Докурю эту и вернусь. - Нань И тихо сказал.

Здесь было так темно, что даже луна была скрыта облаками, единственным светом был красный огонек на кончике сигареты Нань И, мерцающий на холодном ветру.

Цинь Июй наклонился, чтобы отобрать у него сигарету, но в следующую секунду Нань И поднял руку, уклонился и выпустил дым ему в лицо.

Серый дым рассеялся, и Цинь Июй увидел легкую улыбку на его губах.

- Ты знаешь, что значит выпускать дым в лицо?

- Что?

- Это сексуальный намек. - В голосе Цинь Июя скрывалась улыбка.

- А, понятно.

Нань И кивнул два раза, больше не глядя на пепел на земле, повернулся и внезапно схватил Цинь Июя за воротник, поцеловав его.

Когда их губы соприкоснулись, он инстинктивно углубил поцелуй, как будто это было правильно, с Цинь Июем нужно было целоваться так, чтобы голова кружилась, чтобы нельзя было оттолкнуть или прогнать, чтобы уши наполнились звуками воды, сердце билось, как будто больное, сливаясь в одну лужу, как будто один не может жить без другого.

Все это Цинь Июй научил его во сне, с первого странного поцелуя, Нань И научился этому на все сто, но искажил, теперь он мог так делать только с ним.

Хотя он не дал ему закурить, в этом влажном поцелуе он поделился вкусом одной сигареты.

Для человека в плохом настроении это было достаточно щедро.

Когда они разошлись, он тяжело дышал, облизал нижнюю губу Цинь Июя и спросил: - А поцелуй?

Цинь Июй улыбнулся, рукой отодвинул волосы Нань И, развевающиеся на ветру, и нежно поцеловал его в нос.

- Это чистая любовь.

<http://bllate.org/book/14694/1313194>